УДК 737 «12»
DOI: 10.53737/2713-2021.2022.35.46.019

П.Н. Петров, Н.А. Атыгаев, Ж.М. Белтенов

КАЙАЛЫК В ПАМЯТНИКАХ НУМИЗМАТИКИ ЧИНГИЗИДОВ*

Целью исследования состояла, во-первых, в выяснении существования монетного дела и, во-вторых, в установлении характера денежного обращения в Кайалыке в XIII—XIV вв., при Чингизидах. Впервые выявлены мелкие анонимные — без указания года и названия монетного двора — серебряные монеты (акче) с тамгой Угедея. Установлено, что с 1252 г. по распоряжению Мёнгке-каана Кайалык являлся уделом Кайду. С этого года Кайду мог начать чеканку монеты с такой тамгой в этом городе. Подтверждена принадлежность денежному производству Кайалыка двух других типов монет, не имеющих выпускных данных и имени эмитента — медных пулов и серебряных полновесных дирхамов. Они отнесены к выпускам Чагатаида Алгу. Впервые получил частичную атрибуцию именной серебряный дирхам Мубарак-Шаха, также битый в средневековом Кайалыке. Прослежено распространение некоторых монет по территории Казахстана, и это позволило обнаружить конкретные трассы «Шёлкового пути» от Кайалыка до Отрара и до Йанги Тараза. Выяснилось, что эти караванные трассы эксплуатировались до последней трети XIII в. После 1270 г., по имеющимся монетным данным, товарно-денежные отношения в Кайалыке не наблюдаются.

Ключевые слова: Государство Чингизидов, «Шелковый путь», Кайалык, Казахстан, XIII в., Кайду, Мубарак, нумизматика, монета, дирхам, пул, монетное обращение.

Сведения об авторах: Петров Павел Николаевич[1], кандидат исторических наук, профессор РАЕ, Центральный Государственный музей Республики Казахстан; Атыгаев Нурлан Адилбекович[2], кандидат исторических наук, Центральный Государственный музей Республики Казахстан; Белтенов Жасулан Мазулаевич[3], Центральный Государственный музей Республики Казахстан.

Контактная информация: [1,2,3]050059, Республика Казахстан, г. Алматы, микрорайон «Самал-1», д. 44, Центральный Государственный музей Республики Казахстан; e-mail: [1]ppnsainkhan@rambler.ru; [2]nuratygaev@mail.ru; [3]zhassbell@mail.ru.

P.N. Petrov, N.A. Atygayev, Zh.M. Beltenov

QAYALIGH IN THE MONUMENTS OF NUMISMATICS OF THE CHINGIZIDS

The research was aimed to reveal some evidence of coinage and to establish the nature of monetary circulation in Qayaligh during the 13th and the 14th centuries, under the Genghisids. For the first time, small silver akçe coins were identified, which are anonymous, since they lack both the year and the name of the mint, yet only bear a tamgha of Ögedei. Qayaligh became the possession of Qaidu by order of Möngke

* Статья подготовлена в рамках проекта № AP09261233, Грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2021—2023 гг.

Авторы выражают искреннюю признательность Ф.П. Григорьеву за информационную помощь при работе над статьей, П.О. Рыкину за предложенное прочтение уйгурской надписи на лицевой стороне имеющихся в нашем распоряжении не лучшего состояния монет и по сути за открытие в нумизматике Чингизидов неизвестных ранее именных выпусков Чагатаида Мубарака и нумизмату из Пакистана Харуну Мухаммад Хану Тарину (секретарю Пакистанского отделения Восточного нумизматического общества в Лондоне) за попытку расшифровать легенды о.с. монеты.

Статья поступила в номер 21 июня 2022 г.
Принята к печати 11 июля 2022г.

© П.Н. Петров, Н.А. Атыгаев, Ж.М. Белтенов, 2022.

Kagan since 1252. It is this very year that Qaidu could have started issuing coins with such tamgha signs in Qayaligh. Two more coin types, lacking both data of issue and names of issuers, are confirmed to belong to the coinage of Qayaligh; these are copper pūls and silver full-weight dirhams. These coin releases are attributed to Algu of the Chaghatayids. For the first time, an attribution for a nominal coin of Mubarak Shah is proposed; this is a silver dirham, and it was minted in medieval Qayaligh as well. The ways of distribution of some coins were traced on the territory of Kazakhstan. Specific routes of the Silk Road were revealed to lead from Qayaligh to Otrar and to Yangi Taraz. This caravan routes was operated until the last third of the 13th century. Commodity-money relations have not been observed in Qayaligh since 1270.

Key words: Chingizid State, Silk Road, Kayaliq, Kazakhstan, 13th century, Kaidu, Mubarak, numismatics, coin, dirham, pool, coin circulation.

About the authors: Petrov Pavel Nikolaevich[1], PhD (History), Professor of Russian Academy of Natural Sciences, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan; Atygayev Nurlan Adilbekovich[2], PhD (History), Central State Museum of the Republic of Kazakhstan; Beltenov Zhassulan Mazulaevich[3], Central State Museum of the Republic of Kazakhstan.

Contact informations: [1,2,3]050059, Republic of Kazakhstan, Almaty, Samal-1, 44, The Central State Museum of the Republic of Kazakhstan; e-mail: [1]ppnsainkhan@rambler.ru; [2]nuratygaev@mail.ru; [3]zhassbell@mail.ru.

Заявленная тема предполагает рассмотрение не только тех монет, которые выпускались в средневековом городе Кайалыке (Каялыке), но и тех, которые обеспечивали денежное обращение в ближайшей округе и в самом городе, хорошо известном по средневековом письменным источникам. Так сложилось, что большинство монет, которые встречались и встречаются в находках в этом районе связаны с продукцией монетных дворов Чингизидов XIII в. Известны случаи обнаружения китайских и караханидских эмиссий, но основная масса находок принадлежит именно монетам периода монгольского владычества.

Целью настоящей работы является подтверждение существования монетного дела и установление характера денежного обращения в Кайалыке в XIII—XIV вв. при Чингизидах по нумизматическим данным.

История изучения чингизидского нумизматического материала Кайалыка началась, с одной стороны, давно — чуть менее 100 лет назад, а с другой стороны, совсем недавно — уже в XXI в.

Этот кажущийся парадокс объясняется просто — принадлежность монет кайалыкскому монетному производству стала понятна только в первом десятилетии XXI в., не смотря на то, что данные монеты начали изучать еще в первой половине XX в. и связано это было с трагическими событиями конца 1930-х гг. Клад серебряных необычных монет в количестве 329 экз., на которых не были обозначены ни монетный двор, ни имя эмитента, ни год выпуска, начал изучать сотрудник Государственного Эрмитажа Ричард Ричардович (Роман Романович) Фасмер (1888—1938 гг.). Что это за монеты он не знал, но успел разложить их по штемпелям в 55 пакетиков, когда был арестован в 1934 г. Следующий этап их изучения начался весной 2004 г., когда по приглашению сотрудника Государственного Эрмитажа М.Б. Северовой были осмотрены и частично сфотографированы П.Н. Петровым кладовые дирхамы, хранящиеся в фондах музея (инв. номера № 4256—4584). К этому моменту дирхамы такого типа[1] были обнаружены и опубликованы В.Н. Настичем в Отрарском кладе XIII в., однако, никакой атрибуции автор статьи также не мог предложить ввиду отсутствия на монетах каких-либо выпускных сведений. Но эта работа прояснила датировку этих монет

[1] За критерий типа в данном случае приняты: металл, оформление и содержание надписей на обеих сторонах монет, битых на одном монетном дворе.

XIII в. и их династическую принадлежность Чингизидам (Байпаков, Настич 1981: 42, № 12; 37, рис. 12, № 1—3). Изучаемый клад был передан Эрмитажу в дар от Общества по изучению Семиречья в начале 1930-х гг. с запиской следующего содержания: «Кокандские серебряные монеты найдены вблизь с. Н. Антониевскаго, Лепсинского у. в 1912 г. при проведении оросительного канала (340 шт.)[2]». Было совершенно очевидно, что искать истоки происхождения этих дирхамов следует в Казахстане и, возможно, именно в районе поселков Лепсы — «Антониевское» (ныне Койлык, название городища — Антоновка).

Взаимодействие с археологами Казахстана — К.М. Байпаковым и Д.А. Воякиным позволило обнаружить два артефакта из раскопа на городище Антоновка интересующих нас типов:

1. серебряный дирхам такого же типа, как осмотренный П.Н. Петровым в Эрмитаже;
2. медный пул, оформленный в том же стиле, что и дирхам.

Нахождение пула сделало вполне возможным высказать предположение и даже утверждение о нахождении эмиссионного центра в средневековом Кайалыке, т.к. в XIII в. медные монеты чеканились исключительно для удовлетворения потребностей местного рынка и ареал их обращения не распространялся далеко за пределы района. В результате исследования была опубликована статья с атрибуцией и фотографиями впервые выявленных кайалыкских серебряных дирхамов и медного пула (Байпаков, Петров 2007). Позднее небольшой раздел «Монетный двор Каялыка» частично повторяющий предыдущую статью вошел в коллективную монографию (Петров 2009: 199—202, фототабл. 142). Еще раз вопросы нумизматики средневекового Кайалыка рассматривались в коллективной монографии по монетному делу и денежному обращению (Петров и др. 2014а: 154—155). Постепенно, по мере изучения все нового материала с археологического памятника Антоновка открываются все новые страницы истории средневекового города.

В 2021 г. в ходе работ по гранту исследовательская группа из Центрального государственного музея РК во главе с Н.А. Атыгаевым посетила современный Койлык с целью сбора у местного населения информации о находках средневековых монет и поиска нумизматического материала. В результате была собрана полезная информация и некоторый нумизматический материал, позволившие не только утвердиться в представлении о существовании монетного двора Кайалык (*Кайалиг*), но и рассмотреть денежное обращение и монетное дело одноименного урбанистического центра в хронологическом порядке. Очевидно, это не исчерпывающий перечень чеканившихся монет и обращавшихся в средневековом Кайалыке. Наверняка со временем будут сделаны новые нумизматические находки, но уже сейчас есть необходимость проанализировать имеющийся материал.

Приведем каталог зафиксированных монет, относимых к продукции монетного двора Кайалык.

1. Акче[3]. Монетный двор, год не указан. AR (фототабл. 1: *1—10*).
Анонимный. Тамга Угедея — S.
Л.с.: В центре поля, обрамленного ободком الامام. Выше — тамга Угедея. Под словом — виньетка (скобка).
О.с.: В центре поля, обрамленного ободком الاعظم. Над и под словом по виньетке (разные). В публикациях не встречены.

[2] Содержание записки передано дословно без изменений.
[3] Акче — мелкая серебряная монета, как правило, весом 1 г и менее.

2. Дирхам. Монетный двор, год не указаны. Анонимный. AR (фототабл. 1: *11—18*).
Л.с.: В центре поля, обрамленного ободком الاعظم / الامام. Над и под словом по «виньетке».
О.с.: В центре поля, обрамленного ободком خليفة / الله. Над и под словом по «виньетке».

2а. Дирхам. Монетный двор, год не указаны. Анонимный. AR (фототабл. 1: *19, 20*).
Л.с.: В центре поля, обрамленного ободком خليفة / الله. Над и под словом по «виньетке».
О.с.: В центре поля, обрамленного ободком خليفة / الله. Над и под словом по «виньетке».

3. Фалс. Монетный двор, год не указаны. Анонимный. AR (фототабл. 2: *21—25*).
Л.с.: В центре поля, обрамленного ободком الامام. Над и под словом по «виньетке».
О.с.: В центре поля, обрамленного ободком الاعظم. Над и под словом по «виньетке».

4. Дирхам. Монетный двор, год [664 г.х./ 1266 г.]. Мубарак. AR (фототабл. 2: *26—30*).
Л.с.: Картуш — два линейных ободка, разделенных круговой легендой. В поле в три строки по-уйгурски: *mub*[*a*]*r*[*a*]*g / ün*[*e*]*n me / ngü — Мубарак / подлинная мо- / нета.*

Чтение предложено П.О. Рыкиным. По его утверждению, если имя Мубарак <mwp rk> *mub rg = mub*[*a*]*r*[*a*]*g* читается однозначно, то остальные два слова читаются менее надежно, но в таком варианте подходят по смыслу.

Круговая легенда видна крайне фрагментарно и написана арабскими буквами. Пока реконструкции и однозначному чтению не поддается.

О.с.: Картуш — два линейных ободка, разделенных круговой легендой. В центре поля в три строки инвокация. Она полностью не прочтена, мешает вычурная палеография:

حسبى اللة (!)	—	*По воле Аллаха*
الى خليفہ		*наместник*
نجنا لى		*избавь нас*

Последнее слово при таком чтении не имеет смысла. Чтение, предложенное Харуном Тарином, не окончательное.

Круговая легенда фрагментарна и пока однозначному прочтению не поддается.

Подавляющее большинство этих монет найдено именно в поселке Койлык или его окрестностях. Обращает на себя внимание единство палеографических особенностей надписей в поле монет № 1—4, единство оформления монет № 1—3, а также исламская направленность легенд на всех монетах, что характерно для чеканной продукции одного типологического ряда, т.е. в данном случае — одного денежного производства. Рассмотрим каждый номер монет отдельно.

№ 1 — акче

Эти монеты впервые были обнаружены в Койлыке и впервые публикуются. У местного жителя (свое имя он просил не указывать) мы узнали о маленьком кладе очень мелких монет, который был найден прямо на территории населенного пункта и состоял из 8 слипшихся экземпляров. При попытке очистить и разъединить комок одна монета самого большого диаметра рассыпалась. Остальные экземпляры (фототабл. 1: *4—10*) были нами аккуратно отмыты и взвешены (их данные приведены в табл. 1). Кроме этих монет на берегу реки Ащыбулак местным жителем были найдены еще 2 таких же акче. Этот житель показал место находки. Там же на берегу реки членами научной экспедиции был обнаружен еще один

экземпляр. Это акче и еще два, подаренных местным жителем из состава клада, поступили в фонды Центрального государственного музея РК в г. Алматы и хранятся под номерами КП, указанными в таблице 1 № 3, 7, 10 (фототабл. 1: *1—3*).

Таблица 1. **Метрологические параметры акче из Койлыка**

№	Вес, г	Диаметр, мм	Примечание
1	0,59	12,5	Единичная находка
2	0,27	12	Единичная находка
3	0,42	15	Единичная находка, КП 28241/3
4	0,41	13,5	Кладик
5	0,44	13	Кладик
6	0,43	13,6—15	Кладик
7	0,27	12	Кладик, КП 28241/6
8	0,26	11,5—15	Кладик
9	0,41	14,3	Кладик
10	0,42	13—15	Кладик, КП 28241/4

Средний вес акче 0,39 г. Для статистического анализа метрологических параметров акче в настоящее время не хватает количества учтенных экземпляров. Как правило, такие мелкие монеты чаще терялись, но и встречаются в находках они на много реже. За многие века нахождения в агрессивной почве за счет их малой толщины такие экземпляры просто «прогнивают» полностью и рассыпаются. Поэтому, то, что экспедиции удалось обнаружить акче в значительном количестве и зафиксировать их — большая удача.

Особенность этих акче-дангов заключается не только в их мелком номинале, но и в присутствии тамги хана Угедея в верхней части лицевой стороне монет. Поэтому налицо двуединая задача изучения монет — установление причины появления тамги Угедея на продукции монетного двора Кайалыка и времени чеканки этих акче.

Несмотря на то, что город Кайалык относился к области Бешбалык и принадлежал Чагатаю при его жизни (Рашид ад-Дин 1960: 19), мы наблюдаем тамгу Угедея на его монетах. Известно, что четвертый хан Великой Монгольской империи Мёнгке-каан, сын Тулуя, в начале своего правления провел репрессивную компанию в отношении Чагатаидов и Угедеидов, а также изменил их улусы и границы юртов. Н.А. Аристов пишет, что согласно «Юань-ши» под 1252 г. местом пребывания Угедеида Кайду было определено в стране Хайя-ли, «т.е., полагает Бретшнейдер, «в Каялыке, где несомненно был его первоначальный удел» (Аристов 2001: 332, прим. 3).

Однако в Юань-Ши содержится упомянутая информация несколько в ином виде: «Летом (*начало мая — начало августа 1252 г.*) ставка государя некоторое время была в Каракоруме. Были выделены уделы ***чжуванам***, каждому в [следующих] местах: Кадану — в землях Бешбалыка; Мелику — [в землях] у реки Иртыш; Хайду — в землях Каялыга (*Кайалыка — авт.*); Берке — в землях Грузии; Тохто — в землях Эмиля; Мэнгэту вместе с государыней Киргис-Хутени — на западе тех земель, в которых размещался Кодон. Еще было разделено имущество всех жен и наложниц Тай-цзуна и раздарено князьям крови (***циньван***)» (Золотая Орда в источниках 2009: 187—188, Юань-Ши — цзюань 3). Все перечисленные в этом отрывке персоны являются потомками каана Угедея. Как известно, земли Бешбалыка и Кайалыка относились к владениям Чагатаидов, земли Грузии управлялись администрацией каана, земли Имила (область Кабак) входили в состав юрта Угедеидов. В этом распоряжении

Мёнгке мы видим выделение уделов каждому из перечисленных персон в юртах, часто не принадлежавших ранее Угедеидам. По форме это тоже самое, что сделал Чингизхан перед смертью, когда выделил уделы братьям внутри юрта каждого из своих детей. Так, например, в джучидском Хорезме был выделен удел (Кят, Хива, и, видимо, цитадель в Ургенче) Чагатаидам (Тизенгаузен 1941: 155, прим. 2; Петров 2003: 106) и мы наблюдаем даже чеканку монеты на монетном дворе *Хваризм* ханами Чагатаидского ханства. В джучидском Булгаре чеканится монета сначала потомком Тулуя Мёнгке, а после него Арыг-Буги. И этот список можно продолжать. Однозначно главной целью такого распоряжения со стороны Мёнгке-каана в отношении потомков Угедея было их разобщение. Т.е. для Угедеида Кайду удел в Кайалыке не являлся его родовым гнездом и не входил в состав юрта Угедея. Его родовой юрт был в Имиле. Тем самым очевидно, что, во-первых, наследная тамга Угедея могла попасть на акче Кайалыка не ранее 1252 г., во-вторых, она оказалась там в результате передачи Кайду в удел Кайалык по распоряжению Мёнгке-каана. Следовательно, время чеканки акче следует датировать, скорее всего, периодом не ранее 650 г.х./1252 г. и не позднее 658 г.х./1260 г. Личная тамга Кайду ʃ на монетах зафиксирована лишь в 662 г.х./1263—1264 г. Поэтому изначально он вполне мог воспользоваться наследной тамгой Угедея по праву даже без особого разрешения Мёнгке-каана. Каан Угедей разрешил помещать на монетах личную тамгу некоторым представителям своего рода, и мы видим присутствие таковых на дирхамах и дангах Имила и Кабака (Nastich et al. 2006: 20; Zeno № 285809, 4992, 7865, 29461). В нашем случае важно, что тамга обнаружена на мелких серебряных монетах, а не на полновесных дирхамах Кайалыка, поскольку эти акче являлись разменной монетой и выпускались для удовлетворения потребности исключительно местного рынка. То есть, они не могли выполнять прокламативную функцию за пределами ареала их обращения.

Рассматриваемые здесь акче пока не встречались нам нигде, кроме городища Антоновка.

№ 2 — дирхамы

Это тот самый тип монет, с которого и началось изучение нумизматики Кайалыка в Эрмитаже еще Р.Р. Фасмером. Метрологические параметры этого анонимного и без выходных сведений выпуска уже приводились ранее в публикациях. Для монет Лепсинского клада 1912 г. из фондов Государственного Эрмитажа установлено: диаметр монет имеет значения в интервале 15,2—20,7 мм при среднеарифметическом значении в 17,4 мм. Модальный вес 1,78 г при значительном ремедиуме не менее ±0,4 г. (Байпаков, Петров 2007: 14—21; Петров 2009: 201). По сути, разброс веса дирхамов столь значителен, что мы вправе говорить о чеканке по системе *эль-марко*, т.е. об отсутствии требования соблюдать одинаковый вес монет при их изготовлении. Обращение таких «не стандартизованных» монет является характерной особенностью денежной политики властей по обеспечению местных рынков продукцией Кайалыкского монетного двора в отличие, например, от обращения в столице Чагатаидского ханства — в Алмалыке, где чеканка серебра осуществлялась по весовым нормам в 2 г, а колебания веса составляли всего ±0,1 г (Петров и др. 2014а: 137).

Ранее в отношении датировки этих дирхамов высказывалось следующее мнение — они биты примерно в 630—640-х гг.х. (Байпаков, Петров 2007: 14—21). Позднее, после тщательного изучения нами Отрарского клада, датировка кайалыкской чеканки была изменена в связи с новой датировкой самого клада на tempus post quem non 663 г.х./1264—1265 г. (Петров и др. 2014а: 142). И в настоящее время наша датировка практически не

меняется: эмиссия этих дирхамов не была очень краткосрочной, и, возможно, она осуществлялась в 658—664 гг.х./1260—1265 гг.

Еще один важнейший вопрос — кто был эмитентом этих монет? Наследная тамга Угедея на мелких акче Кайалыка присутствует, в то время, как на этих дирхамах какая-либо тамга отсутствует. То есть, эмитентом этих дирхамов является не Кайду, а, скорее всего владелец улуса Чагатаидов — Алгуй б. Байдар б. Чагатай (658—664 гг.х. / 1260—1264 гг.) (Bosworth 2004: 248).

Удалось зафиксировать две кладовые находки этих дирхамов в Койлыке. Один клад — около 100 шт. был найден в 2018 г.; второй клад — около 350 шт. был найден в 2013 г. (256 экз. из него были осмотрены археологом Ф.П. Григорьевым, о чем и было сообщено П.Н. Петрову). Фотографии части третьего клада 2014 г. в 300 экз. из Койлыка были присланы К.М. Байпаковым. Но все же существует сомнение, не является ли этот третий клад тем же самым, что осматривал Ф.П. Григорьев, поэтому в этой работе нами учитывается находка только двух кладов. Оба клада однородного состава — не содержат монет каких-либо иных типов или монетных дворов. Собственно, как и клад, хранящийся в фондах Эрмитажа.

В ходе исследовательской работы нами была собрана информация о единичных находках — 1 экз. (археологический подъемный материал 2005 г.) + 9 экземпляров (сообщения о находках) + в 2021 г. ходе научной нумизматической экспедиции у населения Койлыка было осмотрено 12 единичных находок (10 экз. приведены в фототабл. 1: *11—20*). Два из них были подарены членам исследовательской группы и поступили в фонды ЦГМ РК (№ 18 — КП № 282241/1 в = 1,91 г; д = 18—19 мм; № 17 — № 282241/2 в = 2,42 г; д = 17—18 мм). Итого, единичных находок учтено 21 шт.

Места находок единичных монет № 2 кроме Койлыка, зафиксированные П.Н. Петровым за последние 17 лет (с 2005 г.):

Учарал (средневековый Илибалык) в районе Жаркента — 3 экз.;

Хантау — 1 экз.;

под Таразом, Байзакский район, ниже по течению Таласа — 1 экз.;

под Таразом, городище Оххум (севернее Кенеса и Чапаево) — 1 экз.;

Кыргызстан, городище Покровское II (Таласская долина) — 1 экз.

Монеты этого типа присутствуют также в Отрарском кладе 11 экз. (Петров и др. 2014а: 138).

Итак, нигде больше, кроме Койлыка (городища Антоновского) нет такой концентрации находок монет № 2, что однозначно свидетельствует об их чеканке именно на этой территории в середине XIII в.

Кроме того, редкие находки единичных монет указывают на направления движения караванов из средневекового Кайалыка. Первое направление на Илибалык. Далее путь мог пролегать либо через перевал Каркара на территорию современного Кыргызстана, либо в Алмалык (в Синьцзян, КНР). О находках этих дирхамов Алмалыке нам не известно, однако, если они и есть, то крайне редки. Отсутствуют даже намеки на возможное присутствие этих монет по пути Алмату-Кулан-Орнек вдоль горного хребта, так как в находках на этом направлении практически полностью отсутствуют монеты первой и второй трети XIII в. Второе прослеживаемое направление — с современного Койлыка на населенный пункт Хантау, несколько севернее современного Тараза, а далее, как на запад на Отрар, так и на юг на Йанги Тараз (район Чон-Капки в Кыргызстане). Эти пути однозначно эксплуатировались в середине XIII в.

№ 3 — фалс (пул)

Медных монет этого типа нами учтено 8 экземпляров, однако, снять метрологические параметры большинства из них не удалось. Часть монет оказалась сильно корродированной. Здесь приводятся характеристики трех экземпляров. 1 экз. (фототабл. 2: *23*) — найден в ходе археологических исследований памятника в 2005 г. (в = 1,50 г, д = 16 мм) — серьезная коррозия поверхности металла. 2 экз. (фототабл. 2: *21—22*) осмотрены в ходе экспедиции 2021 г. (в = 1,53 г, д = 17 мм; в = 1,72 г, д = 16,5 мм). Информация о находке на Антоновском городище еще 3 экз. приходили в 2010-е гг. (один из них см. фототабл. 2: *24*). Пулы XIII в. являлись сугубо местной мелкой монетой, поэтому они не уходили в значительных количествах на другие рынки даже соседних областей. Но иногда они «путешествовали» в кошельках своих владельцев. Так один такой пул (фототабл. 2: *25*) был найден на городище Кара-Джигач (средневековый Тарсакент) под Бишкеком (Кыргызстан). Эта находка подтверждает направление движения караванов из Кайалыка через Илибалык, перевал Каркара или любой иной, в сторону Тарсакента и, видимо, далее.

Обращает на себя внимание, что общее оформление этих монет выполнено в том же стиле, что и дирхамы № 2, и даже акче № 1 (только на них отсутствует тамга). Причем надписи на сторонах монет № 3 и 1 одинаковые.

№ 4 — дирхамы Мубарак-Шаха б. Кара-Хулагу (664 г.х./1266 г.) (Bosworth 2004: 248)

Раскрытие тайн дирхамов Мубарака находится в начальной стадии, поскольку не все легенды его именных монет реконструированы и изучены, однако, прочтение имени уже позволяет атрибутировать монету очень точно даже по времени. По письменным источникам Мубарак-Шах владел улусом менее года, поэтому его монеты встречаются крайне редко. Продолжаются поиски новых экземпляров, которые либо помогут реконструировать, либо просто прочесть круговые легенды и инвокацию в поле. Согласно подхода к изучению таких монет необходимо найти прототип с грамотно написанными легендами. Нам известно всего 5 экземпляров таких дирхамов (фототабл. 2: *26—30*), поэтому метрологических характеристики этого типа монет не могут быть изучены статистическим методами. Один экземпляр (фототабл. 2: *27*) известен по сайту Zeno.ru — № 69873 (в = 1,2 г; д = 16,8 мм) и был найден в Алмалыке (Синьцзян, КНР). Остальные 4 экз. выявлены на территории Койлыка. Один дирхам (в = 1,83 г, д = 21—23 мм) обнаружен в ходе археологических раскопок 2005 г. (фототабл. 2: *26*) и в публикациях 2011 и 2014 гг. был представлен нами как неатрибутированный (Петров и др. 2012; Петров и др. 2014а: 154, фототабл. 42: *384*). В ходе научной нумизматической экспедиции 2021 г. нами было обнаружено у местного населения 2 аналогичных дирхама (фототабл. 2: *28*, в = 1,35 г, д = 22,5 мм; фототабл. 2: *29* метрологию которого зафиксировать не удалось). Кроме того, один обломок такой монеты (фототабл. 2: *30*) был найден исследовательской группой на берегу реки и поступил в фонды ЦГМ РК (КП 28241/5 — в = 1,4 г, д = 14 × 19 мм).

Все эти даже немногочисленные, но системные факты находок именных дирхамов Мубарака на городище Антоновка, а также схожесть палеографии арабских надписей с описанными выше монетами говорят об их выпуске на том же монетном дворе, что и монеты № 1—3, то есть на денежном производстве в Кайалыке.

Кроме собственной монеты в средневековом Кайалыке товарно-денежные отношения поддерживались и приходящей серебряной и золотой продукцией монетных производств Великой Монгольской империи. В ходе археологических раскопок 2005 г. было найдено два экземпляра монет других регионов государства:

5. Дирхам. Каракорум, 652 г.х. Анонимный. AR (фототабл. 2: *32*).

Тамга Мунгка-каана 𐰃𐰋

в = 3,20; д = 21 × 22.

Л.с.: Картуш: три круговых ободка (внешний — не виден, средний — двойной из слитных точек, внутренний — одинарный из слитных точек), разделённых между собой круговыми легендами. Легенда в центре поля искажена, однозначному прочтению не поддается. Внутренняя круговая легенда прочтению не поддается. От внешней круговой надписи видны лишь фрагменты выпускной надписи: [ضرب هذه الدر هم سنة اثنى و خمسين ستمائة].

О.с.: Картуш: три круговых ободка (внешний — не виден, средний — двойной из точек, внутренний — одинарный из точек), разделённых между собой круговыми легендами. В центре поля — тамга Мунгка-каана 𐰃𐰋. Справа и слева от неё — по виньетке. Внутреннюю круговую легенду прочесть не удается, несмотря на то, что буквы надписи видны или восстанавливаются без изъянов. Во внешней круговой надписи видны остатки отдельных букв легенды: [ضرب هذه الدر هم في].

6. Динар. Самарканд. Год(?). Анонимный. AV (фототабл. 2: *31*).

в = 5,27 г, д = 20 × 20 мм.

Л.с. Картуш — однолинейный круговой ободок. В поле калима *тавхид* и наименование монетного двора: [قند] سمر / لا شر يک له / الله وحده / لا اله الا. Вверху — виньетка. Круговая легенда утрачена.

О.с.: Картуш — однолинейный круговой ободок. В поле калима *тайййиба*: رسول الله / محمد الله / اله الا. Круговая легенда утрачена.

Обе монеты были ранее описаны в статье (Петров и др. 2012). Находка золотого динара является знаковой, сообщающей о возможном существовании на этом памятнике не только единичных экземпляров, но кладов чеканного золота XIII в.

Число зафиксированных монетных находок на городище Антоновка приближается к 1 000 шт., но ни одного дирхама столичного чагатаидского Алмалыка или Илибалыка (Петров и др. 2014b; Петров 2021) первых двух третей XIII в., ни одной монеты с тамгой Кайду конца XIII в. (то есть, Чагатаидского ханства) здесь еще не зафиксировано. Отсутствуют и какие-либо находки монет и XIV в. Это очень надежное доказательство прекращения функционирования с последней трети XIII в. трассы «Шелкового» пути, проходившей через Кайалык, а также угасания товарно-денежных отношений.

Таким образом, можно утверждать, что все перечисленные здесь монеты обеспечивали товарно-денежные отношения в Кайалыкском вилайате во второй трети XIII в. Ранее отмечалось, что, по предварительным нумизматическим данным сам город «... был разграблен и сожжён (а, возможно, переселён и затем сожжён) в хронологическом интервале, ограниченном датой смерти Мунгка-каана (658 г.х.) и 670 г.х., то есть, в 660-х/1260-х гг.» и это было последнее десятилетие в жизни города (Петров и др. 2012: 91—92). Датировки приведенных выше монет свидетельствуют о существовании монетного дела в первом пятилетии 660-х гг.х. в Кайалыке, а археологические исследования прошлых лет подтверждают продолжение существования города и в последующие времена. Но пока мы не видим следов монетного обращения, т.е. товарно-денежных отношений после 664 г.х./1266 г. Это может объясняться либо тем, что после пожаров население города существенно сократилось, либо тем, что прекратилось активное использование торговой трассы через Кайалык после 663 г.х./1265 г. и рынок постепенно перешел на уровень меновой торговли.

Выводы

1. На археологическом памятнике городище Антоновка обнаружен новый тип серебряных монет — акче со средним весом 0,39 г;

2. На акче стоит наследная тамга Угедея, что вполне соответствует сведениям из Юань-Ши о передаче Кайду в 1252 г. удела Кайалык;

3. Установлен вероятный период чеканки акче: не ранее 650 г.х./1252 г. и не позднее 658 г.х./ 1260 г.;

4. Впервые выявлены и изучаются именные дирхамы Чагатаида Мубарака, правившего один год — в 664 г.х./1266 г.;

5. Установлено, что описанные монеты № 1—4 чеканились на монетном дворе Кайалык. Особенность этих монет заключается в анонимности и отсутствии выпускных сведений кроме одного именного дирхама № 4 Мубарак-Шаха;

6. Ни один из этих трех типов дирхамов и пул не имел широкого распространения на рынках государства и денежное обращение собственной продукции монетного двора в вилайате Кайалык можно охарактеризовать как замкнутое;

7. Крайне редкие единичные находки дирхамов № 2 на территории Алматинской и Жамбыльской областей маркировали некоторые караванные дороги и указали направления движения караванов. Первый — через Хантау, несколько севернее современного Тараза на Отрар. Второй — на Учарал (близ Жаркента), и далее, видимо, на территорию современного Кыргызстана через перевалы;

8. Среди почти 1 000 монетных находок с территории Кайалыка и округи не обнаружено ни одной монеты, битой с тамгой Кайду, то есть после 668 г.х./1270 г.;

9. Установлено, что караванный путь через Кайалык на Хантау и на Отрар функционировал только до конца второй трети XIII в., что может быть связано с военным противостоянием нового возникшего Чагатаидского ханства (во главе с Кайду) с Юаньским Китаем (с ханом Хубилаем во главе).

Литература

Аристов Н.А. 2001. *Усуни и кыргызы, или кара-кыргызы. Очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии.* Бишкек: Илим.

Байпаков К.М., Настич В.Н. 1981. Клад серебряных вещей и монет XIII в. из Отрара. В: Маргулан А.Х. (отв. ред.).*Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории)*. Алма-Ата: Наука, 20—62.

Байпаков К.М., Петров П.Н. 2007. Кайалык — город Великой Монгольской империи. Нумизматический и археологический аспекты. В: *Денежное обращение и торговля средневекового Казахстана. Материалы международной научно-практической конференции 8—10 июня 2006 г.* Туркестан: [б.и], 14—21.

Золотая Орда в источниках 2009: Храпачевский Р.П. (ред.). 2009. *Золотая Орда в источниках.* Т. 3. *Китайские и монгольские источники*. Москва: ЦИВОИ.

Петров П.Н. 2003. *Очерки по нумизматике монгольских государств XIII—XIV вв.* Нижний Новгород: Информэлектро.

Петров П.Н. 2009. Монетный двор Каялыка. В: Байпаков К.М., Сейдуманов С.Т., Савельева Т.В., Воякин Д.А., Эуэзов Е.К. *Средневековые столицы Жетысу. Алматы, Талхир, Каялык.* Алматы: CREDOS, 199—202.

Петров П.Н. 2021. Монетные дворы области Алмалык XIII в. *Смагуловский сборник* 32. *Специальный выпуск вестника Международного института центральноазиатских исследований*, 113—124.

Петров и др. 2012: Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А. 2012. Нумизматические находки на городище Антоновка (к вопросу о времени прекращения функционирования средневекового города Кайалык). *Нумизматика Золотой Орды* 2, 87—93.

Петров и др. 2014a: Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А. 2014. *Монетное дело и денежное обращение в Великой Монгольской империи, государствах Чагатаидов и Джучидов. Казахстан.* Алматы: Хикари.

Петров и др. 2014b: Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А., Ересенов Д.С. 2014. Средневековый город, обнаруженный в долине реки Или (нумизматический аспект). *Нумизматика Золотой Орды 4*, 61—76.

Рашид ад-Дин. 1960. В: Верховский Ю.П. (пер.), Петрушевский И.П. (ред.). *Сборник летописей.* Т. II. Москва; Ленинград: АН СССР.

Тизенгаузен В.Г. 1941. *Сборник материалов, относящийся к истории Золотой Орды.* Т. II. Москва; Ленинград: АН СССР.

Bosworth C.E. 2004. *The new Islamic dynasties. A chronological and genealogical manual*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Nastich V., Petrov P., Belyaev V. 2006. Ordu al-A`zam (in Khotan) and Qabaq — Newly Descovered Mongolian Mints of the 13th century. *ONS. Journal of the Oriental Numismatic Society* 186, 20—23.

Zeno: Zeno — Oriental coins database. URL: www.zeno.ru (дата обращения 01.06.2022).

References

Aristov, N.A. 2001. *Usuni i kyrgyzy, ili kara-kyrgyzy. Ocherki istorii i byta naseleniya Zapadnogo Tyan'-Shanya i issledovaniya po yego istoricheskoy geografii (Usuns and the Kyrgyz, or Kara-Kyrgyz. Essays on the history and life of the population of the Western Tien Shan and research on its historical geography)*. Bishkek: Ilim (in Russian).

Baypakov, K.M., Nastich, V.N. 1981. In: Margulan, A.Kh. (ed.). *Kazakhstan v epokhu feodalizma (Problemy etnopoliticheskoy istorii) (Kazakhstan in the era of feudalism (Problems of ethnopolitical history))*. Alma-Ata: Nauka, 20—62 (in Russian).

Baypakov, K.M., Petrov, P.N. 2007. In: *Denezhnoye obrashcheniye i torgovlya srednevekovogo Kazakhstana. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 8—10 iyunya 2006 g. (Money circulation and trade in medieval Kazakhstan. Proceedings of the international scientific-practical conference June 8—10, 2006).* Turkestan: [s.n], 14—21 (in Russian).

Zolotaya Orda v istochnikakh 2009: Khrapachevskiy, R.P. (ed.). 2009. *Zolotaya Orda v istochnikakh (Golden Horde in sources)*. Vol. 3. *Kitayskiye i mongol'skiye istochniki (Chinese and Mongolian sources)*. Moscow: TSIVOI (in Russian).

Petrov, P.N. 2003. *Ocherki po numizmatike mongol'skikh gosudarstv XIII—XIV vv. (Essays on the numismatics of the Mongolian states of the 13th — 14th centuries).* Nizhniy Novgorod: Informelektro (in Russian).

Petrov, P.N. 2009. In: Baypakov, K.M., Seydumanov, S.T., Savel'yeva, T.V., Voyakin, D.A., Euezov, Ye.K. *Srednevekovyye stolitsy Zhetysu. Almaty, Talkhir, Kayalyk (Medieval capitals of Zhetysu. Almaty, Talhir, Kayalyk)*. Almaty: CREDOS, 199—202 (in Russian).

Petrov, P.N. 2021. In *Smagulovskiy sbornik (Smagulov collection)* 32. *Spetsial'nyi vypusk vestnika Mezhdunarodnogo instituta tsentral'noaziatskikh issledovaniy (Special issue of the Bulletin of the International Institute for Central Asian Studies)*, 113—124 (in Russian).

Petrov i dr. 2012: Petrov, P.N., Baypakov, K.M., Voyakin, D.A. 2012. In *Numizmatika Zolotoy Ordy (Numismatics of the Golden Horde)* 2, 87—93 (in Russian).

Petrov i dr. 2014a: Petrov, P.N., Baypakov, K.M., Voyakin, D.A. 2014. *Monetnoye delo i denezhnoye obrashcheniye v Velikoy Mongol'skoy imperii, gosudarstvakh Chagataidov i Dzhuchidov. Kazakhstan (Coinage and monetary circulation in the Great Mongol Empire, the states of the Chagataids and Jochids. Kazakhstan)*. Almaty: Khikari (in Russian).

Petrov i dr. 2014b: Petrov, P.N., Baypakov, K.M., Voyakin, D.A., Eresenov, D.S. 2014. In *Numizmatika Zolotoy Ordy (Numismatics of the Golden Horde)* 4, 61—76 (in Russian).

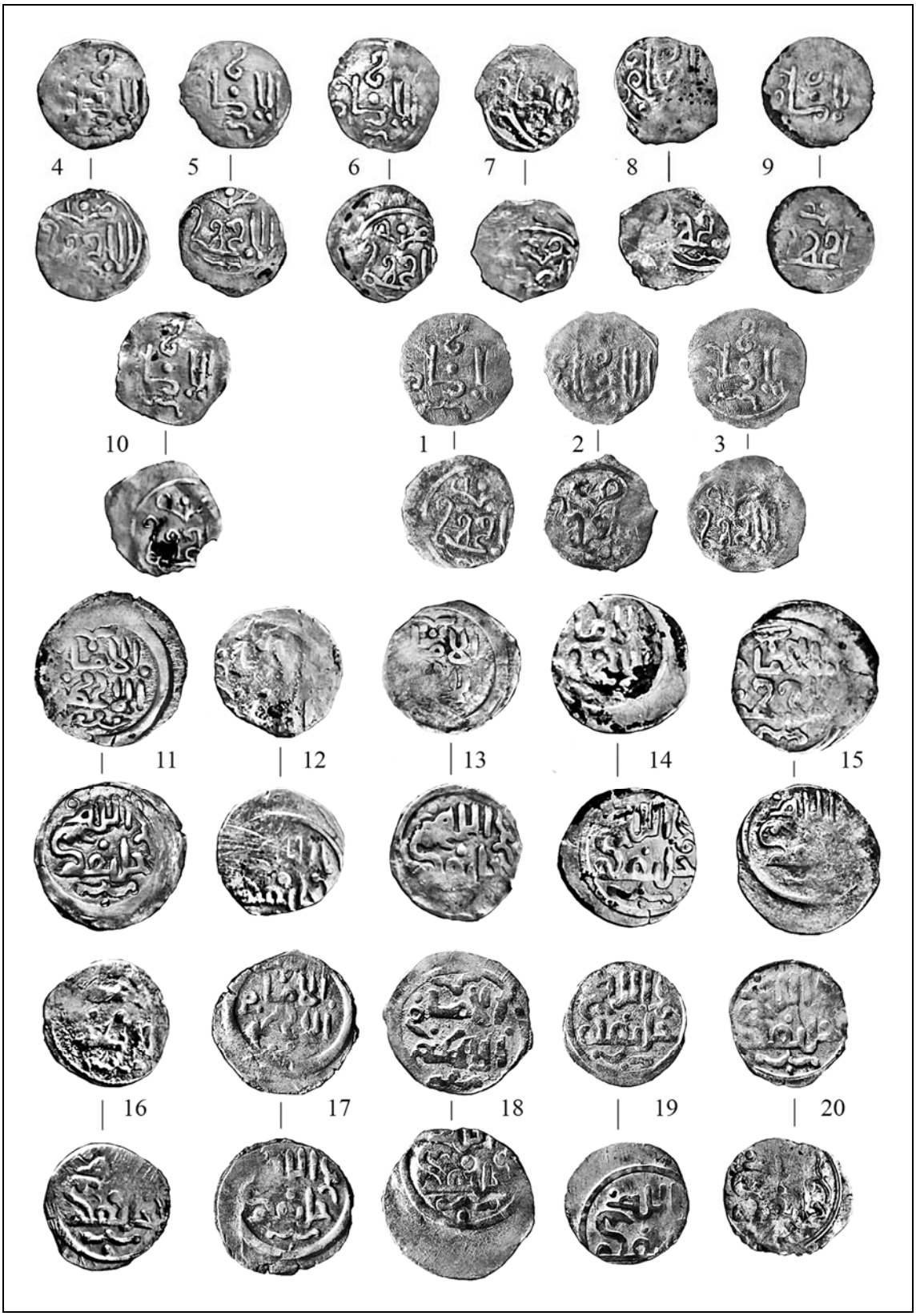
Rashid ad-Din. 1960. In: Verkhovskiy, Yu.P. (transl.), Petrushevskiy, I.P. (ed.). *Sbornik letopisey (Collection of annals)*. Vol. II. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).

Tiesenhausen, V.G. 1941. *Sbornik materialov, otnosyashchiysya k istorii Zolotoy Ordy (Collection of materials relating to the history of the Golden Horde)*. Vol. II. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).

Bosworth, C.E. 2004. *The new Islamic dynasties. A chronological and genealogical manual*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Nastich, V., Petrov, P., Belyaev, V. 2006. Ordu al-A`zam (in Khotan) and Qabaq — Newly Descovered Mongolian Mints of the 13th century. *ONS. Journal of the Oriental Numismatic Society* 186, 20—23.

Zeno: Zeno — Oriental coins database. Available at: www.zeno.ru (accessed 01.06.2022).



Фототабл. 1. Серебряные монеты Кайду, битые в Кайалыке: *1—3* — единичные находки; *4—10* — кладик—кошелек; *11—20* — анонимные серебряные дирхамы [658—663 гг. х.] времени Алгу.

Phototabl. 1. Silver coins of Kaidu, beaten in Qayaligh: *1—3* — single finds; *4—10* — treasure-purse; *11—20* — anonymous silver dirhams [658—663 AH] of the time of Algu.

Фототабл. 2. *21—25* — медные фалсы Кайалыка; *26—30* — серебряные дирхамы Мубарак-Шаха; *31* — золотой динар Самарканда; *32* — дирхам Каракорума.

Phototabl. 2. *21—25* — copper fals of Qayaligh; *26—30* — silver dirhams of Mubarak-Shah; *31* — gold dinar of Samarkand; *32* — dirham of Karakorum.